– А ты собираешься?

– Я не уверен, так как раньше не играл.

– А как насчёт крикета? Он маленький, но у нас есть крикетный клуб.

Сначала я провела его по школе и её помещениям в целом. Затем я подробно объяснила каждый класс и клуб, пока мы шли, даже дошла до объяснения причуд каждого учителя и что именно произошло в этих классах и клубах. В конце концов, мне пришлось уговаривать Ромео не ездить на автобусе. Они испускали странный запах всякий раз, когда включался кондиционер.

– Неужели ехать на автобусе так уж плохо?

– Не заставляй меня вспоминать. Такое чувство, что я становлюсь замороженной сардиной, когда кондиционер включён, и гнилой – когда он выключен.

– Могу себе представить, – усмехнулся Ромео.

Я пожала плечами, сомневаясь, что кто-то, кто носит футболку Fior, может представить, каково это – быть сардиной, запихнутой в автобус.

К счастью, мы успели закончить до конца обеда.

– Не знаю, как тебя и благодарить. Теперь я очень хорошо понимаю школу.

Когда в последний раз парень моего возраста был так вежлив? Я была так застигнута врасплох что едва пробормотал что то в ответ:

– Меня попросили, так что… Я просто надеюсь, что это было полезно.

– Так оно и было. Желаю тебе весело провести остаток своего дня.

Расставшись с Ромео, я столкнулась с мистером Харрисоном в холле, когда шла на дневные занятия. Как бы мне этого ни хотелось, он никогда не сделает вид, что не замечает меня.

– Ты показывала Ромео окрестности, Джульетта?

– Не беспокойтесь, мистер Харрисон. Я показал ему всё вокруг, не упустив ни одной мелочи. Рейвенвуд не так сложен, как Эльсинорский замок.

– Ну ладно. Не похоже, чтобы Ромео ушёл один, как Гамлет, – сказал мистер Харрисон со смехом, проходя мимо.

У меня было только два дневных занятия, так что я убрала свой шкафчик и направилась к своей машине, прежде чем поняла это.

Я бросила сумку на пассажирское сиденье, включила телефон и услышала стук в окно, как только завела машину. Я посмотрела, кто это был, и увидела Жасмин в небесно-голубом в складку платье, которое выглядело так, как будто оно роняло пыльцу с кружевного подола всякий раз, когда она двигалась. Я опустил стекло, гадая, зачем эта девушка здесь оказалась.

– Джульетта.

– Э-э, привет. В чём дело? – спросила я с озадаченным выражением лица.

Я никогда не ходила на занятия с Жасмин и вообще мало с ней разговаривала за всё это время. Но это не значит, что я её ненавидел, но мы просто вращались в разных группах. Она тусовалась с тихими церковными девочками, которые обычно носили юбки в школу, и её прекрасное спокойное поведение находится в световых годах от кого-то вроде меня.

Жасмин убрала свои светлые вьющиеся волосы за ухо и спросила так тихо, словно шептала?

– Ты уже едешь домой?

– Да, а что?

– Люк… не могла бы ты… передать ему это?

Она говорила как ребёнок, перепуганный до полусмерти и не способный вымолвить ни слова. Для меня всё это было совершенно непонятно, сродни разговору по-гречески, поэтому я постаралась добиться, чтобы она говорила яснее:

– Сделать что?

– Я хочу, чтобы ты передала это Люку.

Люк? Я подумал, что она имела в виду Лукаса Харрингера из моего класса в прошлом семестре, но я не настолько близка с ним, так зачем просить об этом меня?

– Тебе лучше просто дать ему это самой. Я не разговаривала с Лукасом после биологии.

– Нет… Я не про него. Твой сосед, Люк Теобольд…

Это было последнее имя, которое я ожидала услышать. Откуда она вообще его знает, не говоря уже о том, что он живёт рядом со мной? Жасмин заметила мой ошарашенный взгляд, когда я взяла мятный бумажный пакет и добавила:

– Вообще-то мы с Люком в Культурном центре Канзас-Сити… вместе работаем волонтёрами. Я должна была отдать это ему, но сегодня не могу пойти, так что…

– А, понятно. Это срочно? – я кивнула и спросила.

– Ничего подобного… Просто сделай так, чтобы он получил это сегодня.

– Конечно, я могу завезти его по дороге домой.

– Спасибо тебе… – ответила Жасмин и отступила на шаг от окна.

– Тогда до завтра.

Я склонила голову и попрощалась. Жасмин скорчила гримасу скорее отстранённую, чем интимную, и, как кто-то сделал бы это с однополой подругой, слегка подняла и опустила руку, прежде чем отойти от машины.

В чистом пакете мятного цвета, который она мне подарила, лежала коробочка пастельных тонов с ленточкой. Я не могла знать, что там было, но могу просто спросить Люка позже. Я не придала этому особого значения, когда положила пакет на пассажирское сиденье и подняла стекло.

Когда я включила Spotify и открыла Discover Weekly (1), динамик автомобиля начал взрывать адреналиновую музыку с барабанами и басами, чтобы соответствовать моему настроению. Как всегда, Spotify полностью оправдывает вложенные в него деньги, когда речь заходит о том, что мне нравится больше всего!

Мне казалось, что холодная кровь приливает к моему сердцу и звенит в унисон с раскатистым басом. Я медленно взялась за руль, но тут же почувствовал, как по мне пробежал электрический разряд, от чего мой персиковый пушок буквально встал дыбом. Я слегка нажала на акселератор и тронулась в путь. Я действительно люблю водить машину.

В тот момент, когда мне исполнилось шестнадцать лет, ничто не мешало мне получить лицензию. К сожалению, неопытные несовершеннолетние получают более высокую страховку, поэтому я могу водить машину только тогда, когда это позволяет моя мама. Сегодня у меня было разрешение, потому что я могла взять Абигайл на её лекции по моде в Гленфилде.

Хотя мама разрешила мне сесть за руль, это было также при условии, что я не причиню неприятностей. Она знала, как сильно я ненавижу торчать дома и ещё больше ненавижу ездить на автобусе.

Выехав со школьной стоянки, я проехала мимо знакомых магазинов, которые выстроились вдоль Мэйпл-стрит, а также парка штата Хитдейл. Есть более низкие ограничения скорости на боковых дорогах, но я всё равно хорошо провела время.

Я услышала, как кто-то окликнул меня, как только вышла из машины.

– Джулс!

Иззи высунула голову из окна и помахала рукой из соседней комнаты. Когда я помахал ей в ответ, она крикнула из окна:

– Почему ты не проверила свои сообщения на Facebook?

Ах, я не склонна проверять Facebook очень часто. Я быстро достала свой телефон и проверила приложение Facebook, чтобы увидеть гору пропущенных сообщений от Иззи.

[Джулс!]

[Эй, Джулс!]

[Почему ты больше не приходишь?]

[Это потому, что Люка здесь нет?]

[Я была здесь только на прошлой неделе,] – ответила я со смехом.

Я услышал громкий крик, как только отправила сообщение.

– Да, один раз! Раньше ты приходила сюда каждый день!

Её голос звучал так грустно, что я почувствовала себя виноватой и вместо этого пошла к Люку. Не то чтобы у меня были другие дела, так что я вполне могу поиграть с ней.

Не будучи настолько неуважительным, чтобы кричать, как девятилетняя Иззи, я ответила на Facebook:

[Прости. Я постараюсь приходить почаще!]

Я миновала ухоженный сад и подошла к дубовой двери, чтобы распахнуть её настежь. Из-за угла выглянула хорошенькая девушка с тёмными волосами и тёмными глазами.

– Бу!

Иззи, или Изабелла, – младшая сестра Люка, младше его на восемь лет. Она родилась после того, как я переехала сюда, и мы стали так близки, что вполне можем быть сёстрами. Она часто плачет, когда я ухожу, поэтому я часто остаюсь на ночь. Каждый раз, когда мы были в постели, Лиззи шептала, что я нравлюсь ей больше, чем её брат. Я понятия не имею, почему она меня так любит. Если быть честной, она ощущается для меня намного роднее, чем мой собственный младший брат Эдди.

– Почему ты сегодня такая красивая?

Её волосы были замысловато уложены на головке Иззи, которая красовалась в чёрных туфлях и шифоновом платье, которое надевала нечасто.

– Мне нужно идти на представление!

Я вошла в дом, держа Иззи наполовину болтающейся у меня на поясе, когда миссис Теобольд вышла из кухни на высоких каблуках и сказала:

– Это Джульетта? – вид у женщины был удивлённый. – Иззи! Ты уже слишком большая, чтобы висеть на ней подобным образом!

– Здравствуйте.

Я притянула Иззи к себе обеими руками.

– Всё в порядке, она лёгкая.

Иззи торжествующе топнула ножкой ещё сильнее, когда миссис Теобольд тяжело вздохнула.

– Только не доставляй мне слишком много хлопот.

В своём чёрном платье и туфлях на высоких каблуках, миссис Теобольд тоже поедет. Вау, увидев её лучше вблизи, я поняла, что женщина выглядела абсолютно сияющей. Я уставилась на её сияющую кожу, точно в трансе.

Мать Люка, Миссис… Теобольд была корейского происхождения. Я никогда не видела никого столь же красивого, как она. В первый раз, когда я приехала к ним в гости, ещё до того, как мы пошли в школу, я первым делом упомянула, какая она красивая. Миссис Теобольд красивее всех в школе, даже Вероники, которая появляется на местных передачах.

А, я назвала маму Люка миссис Теобольд, но это же неправильно. Несмотря на то, что она воспитывала Люка и Иззи в одиночку после того, как её предыдущий муж умер восемь лет назад, она сохранила имя Теобольд, поэтому я привык называть её миссис Теобольд. Однако поскольку позднее она вышла замуж за мистера Морриса и стала Джейн Моррис, мне следует называть её миссис Моррис.

– Ты же обещала пользоваться телефоном только один час в день, верно Иззи? – отругала миссис Моррис Иззи, используя меня как предлог.

– Я знаю, мама. Но у меня ещё есть тридцать минут в запасе.

Иззи надулась, усаживаясь на диван. У неё были блестящие украшения в волосах, они были популярны среди детей в эти дни. Поглаживая её по волосам, я задала миссис Моррис один вопрос.

– Вы сейчас уходите?

– Не раньше чем через двадцать минут.

– Поскольку это выступление Иззи, можно ли мне быть там?

– Не волнуйся, сегодня она не будет выступать. На этот раз выступают её друзья.

– София сегодня будет в Лебедином озере, я даже цветы для неё приготовила.

Иззи показала мне букет из разных конфет на столе.

– В любом случае… Джулс, иди сюда. Мне нужно кое-что спросить.

Иззи положила букет и потянула меня на диван.

---

1. Платное музыкальное приложение, без VPN не работающее в странах СНГ, с оооочень дорогой подпиской.

http://tl.rulate.ru/book/51711/1346222